

звериного стиля можно представить себе как реку: она течет по своей траектории (оригинальные элементы), но постепенно вбирает в себя воды из соседних притоков, смешиваясь с ними (культура Ахеменидского Ирана), в результате образуя единый, мощный поток. Значение звериного стиля заключается в том, что он передаёт мифологические, космологические представления саков. Изображение зверей - это не просто красивые композиции и украшения, это символы, несущие в себе определённую идеологическую функцию. В современное время некоторые элементы звериного стиля используются как часть национального стиля: в украшениях, в одежде, орнаментах.

Скифо-сакский звериный стиль представляет собой особое художественное явление Евразийских степей раннего железного века, в котором эстетические принципы сочетаются с глубоким сакрально-символическим содержанием. Его развитие прошло три основных этапа - возникновение, становление и расцвет, каждый из которых был связан как с внутренними культурными процессами, так и с межрегиональными контактами. Первоначально сформировавшись на основе местных традиций поздней бронзы и отдельных ближневосточных влияний, звериный стиль постепенно приобрёл устойчивую систему канонов, включающую характерные позы, преувеличение значимых деталей и строгое ограничение набора изображаемых животных. На этапе расцвета он достиг высочайшего уровня технической и символической сложности, превратившись в один из ключевых элементов политической репрезентации и духовной культуры кочевых обществ.

Звериный стиль выполнял не только декоративные, но и мировоззренческие функции, выступая визуальной моделью космоса и отражая представления о структуре мира, сакральном порядке и социальной иерархии. Его распространение на огромных территориях - от Дона до Алтая свидетельствует о широкой культурной интеграции и взаимодействии племён Евразийской степи. В совокупности данные позволяют рассматривать звериный стиль как уникальный феномен художественной культуры древних кочевников, оказавший значительное влияние на формирование культурной общности скифо-сакского мира и сохранивший высокую научную и художественную ценность до наших дней.

Список использованной литературы:

1. Акишев А.К. Искусство и мифология саков - Алма-Ата, 1984 - 176 с.
2. Кажимова А.К., Степанская А.Г. Особенности звериного стиля в изобразительном искусстве Казахстана // Культурное наследие Сибири - №2(32) - 2021 - С. 22-27.
3. Переводчикова Е.В. Язык звериных образов - М., 1994 - 206 с.
4. Нургожина Б. Проблема происхождения скифо-сакского звериного стиля и его стилистические особенности на примере курганов: Иссык, Пазырык, Чиликты, // Сборник материалов международной научной конференции «Номады казахских степей: этносоциокультурные процессы и контакты в Евразии скифо-сакской эпохи». - Астана: ПЦК РК, 2008. - С.267-273
1. Полидович Ю.Б. Об одной изобразительной традиции в искусстве народов скифского мира, // Сборник материалов международной научной конференции «Номады казахских степей: этносоциокультурные процессы и контакты в Евразии скифо-сакской эпохи». - Астана: ПЦК РК, 2008. - С. 39-59.

ПАМЯТЬ МОЕГО РОДА

Дильмухамедова Р.Р., Абдумуталипова Н., Коломиэц Д.

Научный руководитель: д.и.н., профессор Козина В.В.

Карагандинский национальный исследовательский университет

имени академика Е.А. Букетова

raminadilmuhamedova17@gmail.com

г. Караганда

Генеалогическая традиция шежире занимает особое место в исторической культуре казахов, сохраняя преемственность поколений и формируя у потомков осознание собственного происхождения. Для моей семьи шежире никогда не было формальной записью; это часть нашей идентичности и духовного наследия, которое передавалось старшими. Одним из центральных имён, неизменным образом встречающимся в нашем родословном древе, является Шакшак Жәнібек Тархан выдающийся государственный деятель и военный лидер XVIII века, чья биография вошла не только в национальную историю Казахстана, но и стала основанием для формирования характера и ценностей нашего рода.

Его фигура упоминается в нашем семейном шежире, в устных преданиях старших и в письменных источниках, и именно поэтому изучение его жизни для меня является не только научной работой, но и осмыслением собственной родовой памяти.

Наше шежире сохранило линию происхождения от Шақшақ Жәнібека через его потомков подрода Жаугашар. Последовательность поколений выглядит следующим образом: Шақшақ → Жәнібек → Жаугашар → Асаубай → Қанқожа → Ділмұхамбет → Мәлік, Қауғаш, Аксалям → последующие поколения. Моя собственная линия идет через Мәлика, затем к Равилю, Рустему, Руслану и Ринату; современное поколение представляют Дамир, Тамерлан и Расул. Именно эта непрерывность родственных связей показывает, что Шақшақ Жәнібек не абстрактный исторический персонаж, а мой прямой предок, чьи поступки и черты характера на протяжении веков становились основой воспитания в нашей семье [8]. В казахской традиции принадлежность к роду Арғын является важным элементом социальной структуры, и исследования показывают, что эта система сохраняла устойчивость благодаря четкой фиксации поколений и уважению к памяти предков [2, с. 42].

Исторический контекст, в котором жил и действовал Шақшақ Жәнібек, был чрезвычайно напряженным. XVII-XVIII века стали временем джунгарской угрозы, когда казахские земли подвергались постоянным вторжениям и нуждались в сильных лидерах, способных объединить разрозненные родовые силы. В этот период проявились такие выдающиеся личности, как Қаракерей Қабанбай, Қанжығалы Бөгенбай, Тайлак батыр, Малайсары батыр, Қаз дауысты Қазыбек би и в одном ряду с ними стоит мой предок Шақшақ Жәнібек, представитель рода Арғын, сыгравший ключевую роль в военной структуре Среднего жуза [1, с. 214]. Старшие в нашей семье рассказывали, что слава о нём как о храбром защитнике и дальновидном лидере была известна задолго до того, как его имя попало в письменные источники.

Одним из первых подвигов Шақшақ Жәнібека считается участие в походе Тәуке хана в 1710 году, когда он, будучи всего 17-летним юношей, вступил в поединок с калмыцким батыром и одержал победу. Этот эпизод встречается в устных преданиях и рассматривается как символ раннего формирования его лидерских качеств [3, с. 89]. В нашей семье это событие нередко упоминалось как признак того, что мужество и решительность качества, которые должны передаваться от поколения к поколению. Уже в зрелые годы Шақшақ Жәнібек стал одним из ближайших соратников Абылай хана, участвовал в решении вопросов межродовых отношений, дипломатии и военной стратегии. По данным Ерофеевой И. (2001), он входил в число тех, кто формировал политику Среднего жуза и укреплял оборонную систему в один из самых тяжёлых периодов казахской истории [4, с. 137].

Особое значение имеет присвоение моему предку статуса тархана. 30 августа 1742 года императрица Елизавета Петровна подписала указ, которым официально признала заслуги Шақшақ Жәнібека в защите степи и в дипломатических отношениях между казахскими землями и Россией [5]. Этот указ предоставлял тархану ряд привилегий: право не платить ясақ, возможность свободного передвижения по территории империи и прямого обращения к российской администрации. Для моей семьи это всегда было одним из важнейших свидетельств высокого авторитета Шақшақ Жәнібека, подтверждавшим, что его роль выходила далеко за пределы обычной военной деятельности. Его статус не только укреплял политическое влияние рода Арғын, но и формировал доверие к нему со стороны различных степных объединений [8].

Шежире также подчёркивает, что Шақшақ Жәнібек участвовал в развитии казахской системы обычного права, связанной с нормами «Жеті Жарғы». Он выступал в роли посредника между родами и участника совещательных кругов, где принимались решения, определявшие безопасность и политическое будущее казахских земель [6, с. 302]. В нашей семье его описывали как человека, который мог совмещать лидерство и мудрость, способность к дипломатии и военную решимость. Это сочетание качеств стало своеобразным эталоном поведения для поколений его потомков.

Смерть Шақшақ Жәнібека наступила в 1751 году. Он был погребён в мавзолее Қожа Ахмет Ясауи в Туркестане месте, которое считалось духовным центром тюркского мира и усыпальницей казахских ханов и великих биев. Погребение предка в Туркестане всегда воспринималось в нашей семье как знак его исключительного статуса. Посещение мавзолея, которое я совершила в прошлом году, стало для меня не просто знаком уважения, но и глубинным переживанием связи с историей моего рода. Войдя в это пространство, я ощутила, что память о Шақшақ Жәнібеке это не отвлечённая историческая информация, а живая часть моего происхождения [7, с. 411].

Изучение биографии моего предка и структуры семейного шежира позволяет увидеть, насколько тесно переплетаются личная и национальная история. Память о Шақшақ Жәнібек Тархане помогает лучше понять ключевые процессы XVIII века, механизмы формирования военной

организации Среднего жуза и методы дипломатии, применяемые казахскими лидерами. Но для меня это не только научная задача. Это путь осмысления собственной идентичности, осознания того, что за моей фамилией стоит многовековая линия людей, защищавших свой народ, свою землю и свои традиции. Таким образом, фигура Шақшақ Жәнібек Тархана становится символом не только эпохи, но и духовного наследия, которое продолжается в каждом поколении нашего рода.

Список использованной литературы:

1. История Казахстана: учебное пособие / Под ред. К. Рахимова. - Алматы, 2018.
2. Абусейтова М.Х. Родовые структуры казахов. - Алматы, 2015.
3. Қазақ батырлары: энциклопедия. - Астана, 2012.
4. Ерофеева И. Абылай хан: исторический очерк. - Алматы, 2001.
5. Российский государственный архив древних актов (РГАДА), ф. 3, оп. 1, д. 1742.
6. Жеті Жарғы: правовые традиции казахов. - Алматы, 2013.
7. Байпаков К.М. Средневековый Туркестан. - Алматы, 2014.
8. Устные рассказы семьи (записаны от членов семьи по линии отца; семейное предание о принадлежности к роду Арғын и связи с фигурой Шақшақ Жәнібека Тархана).

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КАРАГАНДИНСКОГО МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО КОМБИНАТА: ОТ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ ДО СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА МОДЕРНИЗАЦИИ

Иваев И.З., Сасин К.А.

Научный руководитель: Касенова М.Д.

Карагандинский технический университет имени Абылкаса Сагинова

sapk1910@gmail.com

г. Караганда

Становление металлургической промышленности стало одним из важнейших направлений индустриальной политики Казахстана в XX веке. Карагандинский металлургический комбинат, построенный в период послевоенной индустриализации, сформировал основу тяжёлой промышленности республики и стал крупнейшим центром производства чёрных металлов. Его развитие сопровождалось масштабным строительством, миграцией трудовых ресурсов, созданием нового города и многочисленными социально-экономическими преобразованиями.

Необходимость создания металлургического центра на территории Казахстана была обусловлена несколькими факторами: наличием сырьевой базы, ростом потребности в металле, территориальной удалённостью от основных центров металлургии СССР и стремлением обеспечить экономическую самостоятельность республики.

Выбор площадки под строительство комбината был результатом анализа геологических, транспортных и энергетических условий. Темиртау оказался наиболее выгодной точкой благодаря близости к месторождениям железной руды, угля Карагандинского бассейна и источникам воды. Помимо природных факторов учитывалась возможность создания градообразующего комплекса, что впоследствии привело к формированию современного Темиртау.

Первые шаги к формированию металлургической базы были сделаны в период Великой Отечественной войны, когда в Казахстане появились зачатки сталеплавильного производства. Однако главным поворотным моментом стала реализация решения о строительстве КМК как крупного центра металлургии союзного значения.

Возведение комбината проходило в сложных условиях: недостаток техники, дефицит специалистов, суровый климат и отсутствие инфраструктуры требовали колоссальных усилий. Стройка была объявлена Всесоюзной ударной комсомольской, что обеспечило массовый приток молодых рабочих из разных регионов СССР. Постепенно были созданы временные посёлки, затем общежития, учебные корпуса, энергокоммуникации и дороги.

1960 год стал переломным: была запущена первая доменная печь, давшая Казахстану собственный чугун. В последующие годы вводились мартеновские печи, коксовые батареи, аглофабрики, прокатные станы, что позволило сформировать полный металлургический цикл.